

Итан заметил, как его выдох мгновенно превращался в мелкие снежинки, разлетающиеся в воздухе. Он сжался в комок, обхватив себя руками, и вместе с другими нелюдьми последовал за Седовласым, одетым в толстый зимний костюм, через длинный мост к величественным воротам переправы. Вокруг сновали военные в плотных лётных костюмах, их лица были скрыты шарфами, масками, очками и шапками, но чувствовались любопытные взгляды. Особенно когда некоторые из них, проходя мимо, демонстративно делали жест, словно перерезая горло. Если кто-то из более пугливых нелюдей съёживался, они громко смеялись.

Итан опустил голову. Хотя он уже давно находился в Запретном городе и понимал, что многие открыто выражали отвращение лишь для того, чтобы их осуждение грешников заметили вездесущие камеры и слегка повысили их очки нравственности, каждый раз, сталкиваясь с такой неприкрытой ненавистью, он чувствовал глубокий стыд. Ему казалось, что он действительно заслуживает виселицы. Но в глубине души другой голос возмущался, напоминая, что даже так называемые законные граждане, получив подходящую возможность, могли бы быть столь же жестокими, как охранники Запретного города, издевающиеся над омегами вроде Тай Фэна.

Незаметно перед ними развернулся вид на угол космической станции. Несмотря на кольцевую форму станции, под действием гравитации ходить по ней было так же легко, как по земле. Вдали поверхность медленно поднималась, полностью переворачиваясь в вышине, где дома и деревья висели вверх ногами, разделённые лёгкой дымкой облаков.

Транспортный корабль доставил их на военную базу, где всех нелюдей загнали в пустую казарму. Ряды двухъярусных коек были лишены постельного белья, но хотя бы имели матрасы, что вызвало у Итана, спавшего на голых досках целый месяц, слёзы благодарности.

Седоволосый, стоя в дверном проёме и жуя жвачку, постучал дубинкой по металлической стене, заставив всех нелюдей мгновенно замолчать.

— Слушайте сюда, завтра начнётся эксперимент. Ваша задача проста — находиться в изолированной мини-станции и сообщать о ситуации внутри, когда потребуется, пока вас не выпустят. Не устраивайте беспорядков, я не Шнайдер, терпения у меня мало.

Итан знал, что лучше промолчать, но не смог сдержаться. Ему нужно было узнать, какую месть для него приготовил Седоволосый.

— Скажите, какой это будет эксперимент?

Взгляд Седоволосого медленно переместился на него, уголки его рта растянулись в жутковатой улыбке.

— Эксперимент, который отправит вас в ад.

Через узкое окно казармы виднелась сияющая голубым светом полоса колец Нептуна, пересекающая небо. Огромная планета закрывала большую часть звёзд, а её атмосфера,

состоящая из водорода, гелия и метана, медленно вращалась. Итан вспомнил, как отец, некогда работавший на Десятой базе, помогал правительству проектировать и строить новые военные корабли. Вернувшись домой, он рассказывал о том, что на этой голубой планете есть огромное море из алмазов. Маленький Итан, глядя в телескоп на крошечную голубую точку, представлял себе сверкающий океан, покрывающий половину планеты, состоящий из бесчисленных алмазов разного размера.

Повзрослев, он узнал, что алмазное море было жидким и выглядело, как обычный океан. Но он по-прежнему испытывал к этой планете нечто вроде мечтательной симпатии. Только он не ожидал, что впервые окажется так близко к ней в статусе нелюдя.

Остальные нелюди тоже не спали, собравшись вокруг Цзя Вэня и строя догадки о предстоящем эксперименте. Слова Седоволосого, очевидно, напугали многих. Эксперимент, отправляющий их в ад, звучал как пугалка для детей.

— Он сказал, что нам просто нужно находиться в мини-станции. Может, это тест на защитные способности станции?

— Но зачем тогда использовать живых людей? Есть же дешёвые андроиды.

— Не забывайте, что в их глазах мы вообще не люди.

Цзя Вэнь вдруг заговорил, уставившись на задумчивого Итана у окна.

— Эй, ты, омега, похожий на бета. Ты ведь раньше был чиновником в правительстве? Не знаешь, что здесь за эксперимент готовят?

Итан вздохнул, отведя взгляд.

— Я работал в Энергетическом бюро, с армией почти не сталкивался.

— Чушь! Недавно мы отправляли войска подавлять восстание Тяньгана, и всё ради того, чтобы ваше бюро могло добывать больше редкоземельных ресурсов! — Цзя Вэнь усмехнулся, наклонив голову. — Был шакалом, шакалом и останешься. До сих пор хранишь тайны своих хозяев?

Презрительный тон зажёг в Итане гнев. Он подумал, что если сейчас сдастся, то подведёт Сэмюэла. Поэтому он слегка улыбнулся, поправил очки.

— У меня есть предположение. В древности на Земле одна страна проводила военный эксперимент, который называли Проект «Радуга» или Филадельфийский эксперимент. Это была первая попытка создать мощное магнитное поле, чтобы искривить пространство и переместить корабль и людей в другое измерение. Эксперимент провалился, многие моряки исчезли, а некоторые слились с кораблём. После этого проект надолго забросили, даже официально отрицали, называя всё слухами. Но с наступлением космической эры, возможно,

армия снова заинтересовалась им.

Наступила тишина. Нелюди переглядывались, не зная, поняли ли они смысл его слов.

Итан запомнил легенду об этом эксперименте, потому что название эсминца совпадало с его фамилией — Элдрич. Услышав слова Седоволосого о «аде», он невольно вспомнил о Матери, выползшей из временной трещины на Красной Земле, о том далёком эксперименте и о предложении по исследованию параллельных вселенных, которое Энергетическое бюро отправило в никуда.

— То есть... нас отправят в другую параллельную вселенную? — спросил бледный омега.

Итан одобрительно кивнул, подумав, что омеги всё же умнее альфы.

— Это лишь предположение. Население Земного Альянса растёт, а ресурсов на душу населения становится меньше. Энергетическое бюро действительно искало новые источники энергии, желательно без войны, поэтому мы подавали заявку на исследование параллельных вселенных, но её отклонили. Потом ходили слухи, что это лишь формальность, и армия уже тайно собирала данные о древнем Филадельфийском эксперименте. Не знаю, выбрали ли меня из-за этого.

— Хм, а может, потому что ты насолил второму человеку? — Цзя Вэнь побледнел, видимо, не ожидая, что Итан выложит столько полуправды.

Итан пожал плечами.

— У него есть подробные данные обо всех нелюдах, возможно, он сам предложил мою кандидатуру. Это не противоречит друг другу. Ведь, судя по прошлым выборам, каждого выбирали для участия в задании по какой-то причине. Даже действия добровольцев, возможно, были просчитаны.

Другой бета спросил:

— Этот эксперимент опасен?

— Не более, чем древний Проект «Радуга». — Итан сам не был уверен, но сейчас нужно было говорить уверенно. Иначе двадцать напуганных нелюдей, запертых в закрытой станции, могли устроить хаос.

К тому же, он мог ошибаться. Он надеялся, что ошибается.

Однако его предчувствие оказалось удивительно точным.

Мини-станция представляла собой отдельное от Десятой станции веретенообразное

сооружение, медленно вращающееся в космическом пространстве. Их доставили туда на корабле, который затем улетел. Внутри станции было всё необходимое, включая обслуживающих роботов. Главный компьютер, названный «Лайм», говорил спокойным мужским голосом и сразу же приготовил для них обильный ужин.

<http://bllate.org/book/15260/1346363>